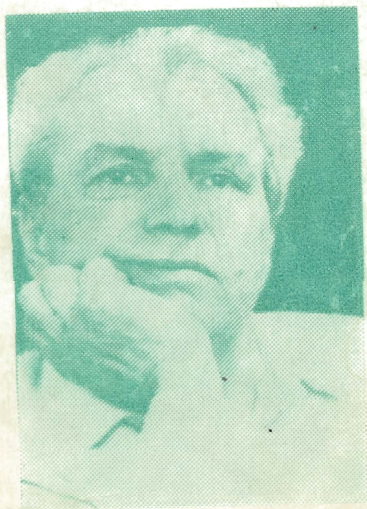

НИКОЛАЙ
МАРТИН

(СТИХИ)

**СЕЛЬСКАЯ
ГЛУБИНКА**

НИКОЛАЙ МАРТИН

Дорогой человек

целую

до твоей

Сельская глубинка

(Стихи)

Ник. Мартин

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРИТОМСКОЕ»
КЕМЕРОВО 1993

Автор
НИКОЛАЙ МАРТИН
СЕЛЬСКАЯ ГЛУБИНКА (Стихи)

Издание переработанное, добавленное

(С) Н. Мартин. (С) Кемеровское областное
издательство «Притомское». 1993 г. Кемерово.
ЛР № 010066.

ПЕВЕЦ СЕЛЬСКОЙ ГЛУБИНКИ

Николай Александрович Мартин родился в 1937 году в деревне Горбуновка Новосибирской области. Детство и юность его прошли в колхозе имени Чапаева Болотнинского района. Там же познана и не легкая крестьянская работа, вкус хлеба насущного.

Первые стихотворные пробы Николая Александровича были оценены «районкой», той сельской газетой, которая всегда давала (и ныне еще дает!) «путевку в жизнь» многим начинающим литераторам.

После службы в армии Николай Мартин окончил четырехгодичные курсы режиссеров в Москве, работал художественным руководителем, директором Дома культуры в сибирской сельской глубинке (отсюда и точное название сборника).

Жизнь и судьба Николая Александровича складывалась далеко непросто. Несчастный случай — и он становится инвалидом, прикован к коляске. Однако тяга к живой, деятельной, творческой жизни в душе его не исчезает: он пишет стихи. Давно и справедливо сказано: биография поэта — в стихах. А поэт выражает судьбу поколения, мужавшего и страдавшего вместе с ним. Да и страдавшего,

очевидно, намного больше, чем иные, но сохранившего жизнелюбие, веру в «искру Божию».

Основная мысль поэтической книги Н. Мартина выражена в ее названии — «Сельская глубинка». То, о чем пишет автор, не «высосано из пальца». Это — жизнь, это — трудные радости и горькие беды нашей сельской глубинки, глубинки сибирской.

Н. Мартин работает в русле старых, добрых традиций русской классики. Николай Мартин интересен, потому что органичен и самобытен по-своему. Стихи его (а некоторые так и просятся на музыку, имеют песенный лад) доставят читателю — сельскому, деревенскому или тому, который, хоть и живет в городе, не может в душе своей оторваться от взрастившей, выпестовавшей его родной сельщины, — эстетическое удовольствие.

КОРЖЕВ

**Виталий Георгиевич,
член Союза писателей СССР,
г. Новосибирск.**

**ВЕХИ
ЖИЗНИ**

* * *

Через покосы, по ложбинкам
Домой шагаю прямиком.
С пригорка сельская глубинка
Мне машет клеверным платком.
Обитель дедовских традиций,
Не раз воспетая в стихах,
России-матушки крупица
Лежит, как скатерть, в петухах.
Вокруг нее на все четыре —
Приволье, слов не нахожу!
И, будто на слона в Сибири,
На белого коня гляжу.
Пасется он в росе хрустальной
На весь колхоз, как перст, один.
Упитан, строен, но печальный
Среди комбайнов и машин.
Грустит, что вытеснен до срока —
Помощник первый на селе.
Не жмет хомут груди широкой.
И верхового нет в седле.
Мне сразу вспомнилось, седому,
Ночное: жаркий костерок,
Табун по лугу заливному,
А с ним и автор этих строк.
...Гляжу — не в силах наглядеться
На этот дивный сельский край
И слышу, как босое детство
Кричит мне: «Здравствуй, Николай!».

1989

ДЕРЕВЕНСКОЕ ДЕТСТВО

А. Тарасову

Прочно память сохранила
Небогатое житье.
Как досуг свой проводило,
Как пахало и косило
Детство милое мое...
Время нежило не шибко,
Прилипал к спине живот.
Мать сметаны даст на цыпки,
Ты ее скорее — в рот.
По копейке собираем,
А сойдемся на гумно —
Деловито подсчитаем,
Всем ли 'хватит на кино.
До района, эх! бывало,
Засучив свои штаны,
По отаве пешедралом
Добирались пацаны.
Шла компания босая,
Чтоб с экрана увидеть
Легендарного Чапая
И бойцов ему под стать.
Купим с ходу по билету,
Сядем на пол поплотней.
Так как места в клубе нету
Ни у стен, ни у дверей.
...По степи, войной гонима,
Мчится тройка... Цок подков...
На тачанке из «Максима»
Петька шпарит беляков.
А когда волна крутая
Погребла навек от нас
Легендарного Чапая,
Слезы капали из глаз...

Путь обратный, тьмой покрытый,
Впереди — двенадцать верст.
Так и сели б у ракиты,
Под мерцанье тусклых звезд.
Перепелка все напевней:
— Спать пора, да спать пора!
Наконец, видна деревня
В первых проблесках утра.
Вот изба. Резные ставни.
Возле прясла полынок.
И разносит запах пряный
Бесприютный ветерок.
Дома сон не долгов будет,
Мать, подойником звеня,
Зорьку пеструю разбудит
И возьмется за меня.
Побранится для порядка,
Дернет за ухо разок,
А сама вздохнет украдкой,
Скажет: «Надо, голубок!».
И, глазенки продирая,
Буркну ей: «Ты не серчай.
Что я, маленький? Ругаешь,
Лучше завтрак собирай!».
Зной палит, хоть жарь картошку
Или драники пеки.
Покупаться бы немножко!
Но в страду не до реки.
Сенокос в таком накале,
Даже старцы на лугу!
Две подружки, Маша с Галей,
Топчут сено на стогу.
А компания босая
Возит копны и гребет,
И, конечно, про Чапая,

Говорить не устает...
А, бывало, почтальонка
Крикнет всем, замедля шаг:
— Нету нынче похоронки,
Не смотрите, бабы, так!
Поостынет за ночь малость,
Утром сизнова в поход.
Кому — горе, кому — радость
Из райцентра принесет...
Годы раны врачевали.
Встала на ноги страна.
А у матушки под шалью
Поселилась седина...
Сами мы давно папаши,
Но как хочется порой
Окунуться в детство наше,
Словно в речку с головой!

1977

ДУМЫ ЖИВОТНОВОДА

...Дети, дети. Что тут скажешь?
Хоть мудрейшего спроси —
Как сегодня их обяжешь:
«Здесь живи! Овец паси!».

Аржан Адаров

На подворье хмарь и стужа.
Молодой снежок хрустит.
Застеклила осень лужи,
Сдать зиме свой пост спешит.
За селом на синей речке —
Ребятишек хоровод.
А в избе сидит у печки
Пожилой животновод.
Кружит голову немножко
Дым хмельного табака.
Как поземка за окошком,
Сон летит от старика.
А в печи танцует (пламя...
Трубку сызнова набил —
Напрягает старый память,
Как в колхозе раньше жил.
Лошадьми поля пахали,
Как и предки наши встарь.
В темной кузнице латали
Немудреный инвентарь.
Вспомнил годы битвы грозной,
Как врага с земли родной
Гнал и — Орден Краснoзвездный
Получил под Луговой.
Печка быстро прогорает.
Не спеша подкинул дров,
Снова голову ломает:
— Кто пасти будет коров?

На детей надежды мало!
Из родимого гнезда
Упорхнули, пусто стало,
Только письма иногда,
Таня — врач, живет в Белове,
Уваженье и почет.
Так она теперь к корове
За версту не подойдет!
Есть и в армии наследник.
А давно ли без причин
Плакал матери в передник.
А сейчас — высокий чин!
Он границу охраняет
На Курильских островах.
Только в отпуск приезжает
Отдохнуть в родных местах...
А мелодия метели
Зарядила на всю ночь.
Думы... Думы одолели...
Сон совсем уходит прочь.
Ведь не всем ходить за стадом,
Кто их в этом укорит?
Затянулся самосадом,
За Петра душа болит.
Парень книжек начитался,
Взял гитару, сапоги
И сказал: «Прощай, подался
Я за запахом тайги!».
То живет на стройке новой,
То домой приедет вдруг.
Что он ищет, непутевый?
На селе — нехватка рук...
Вьюга бесится и злится,
Бьет в продрогшее стекло.
А в печи огонь искрится,

По избе течёт тепло...
Сам всю жизнь на этом месте
Жил с открытою душой.
Здесь по совести и чести
Поднимал колхоз родной.
Ливни здесь меня купали
И пронизывал мороз.
Орден здесь за труд вручали,
Тут корнями в землю врос.
Младший сын — моя отрада.
Кончил техникум сперва,
Дом себе поставил рядом
Зоотехник. Голова!
Да и внук не пропадает
С детворою на горе,
А в крестьянский труд вникает
На общественном дворе.
Этот в город не умчится
И в тайгу не улетит.
Будет здесь, как дед, трудиться,
На селе наш род продлит...
Эти думы утешают.
Вскипятил покрепче чай.
А буран не утихает...
Не проспать бы невзначай!
Сам тружусь, покуда в силе,
Не привычен отдыхать.
Подвезут буренкам силос —
Надо вовремя раздать...
Гаснут звезды во Вселенной,
Голубеет небосвод.
По селу идет бессменный
Ретеран-животновод...

1984

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДА

Ночью снились поля в легкой дымке:
Оказался в деревне опять...
Будто мать по знакомой тропинке
Шла меня торопливо встречать.

Поскорее за стол усадила,
Напоила парным молоком.
«Ты надолго вернулся?», — спросила
И всплакнула, закрывшись платком.

Тут проснулся. И вижу: дымятся
Терриконы в рассветной дали.
Ох, как стало тошнехонько, братцы,
В стороне от родимой земли.

С болью вспомнил резные окошки,
Земляничную россыпь в лесу.
Переборы трехрядной гармошки,
Отчий дом и девчонку-красу.

Был я в Тундре и видел Карпаты,
Но страдал наяву и во сне
По местам, где родился когда-то
И ходил босиком по стерне.

Время память мою не стирает
И в стихах ворачусь туда вновь,
Где кукушка года отсчитает,
А ромашка предскажет любовь.

...Не хочу обуздать твою волю,
Юный друг! Но послушай меня:
— Не спеши ты искать свою долю
Вдалеке от родного плетня.

1986

БАБА НАСТЯ

Моя соседка, баба Настя,
Имеет дом и огород.
Она и в ведро, и в ненастье
На огороде спину гнет.

С утра до вечера старушка,
Как заводная, вся в поту:
То прополоть спешит петрушку,
То выбрать ягоду в саду.

Картошку надо обработать...
Да разве можно все учесть?
И все одна в своих заботах,
А ведь родня у бабки есть!

Вчера приехали два сына.
В роскошных «Волгах» — удалцы!
Одни прилежно рвет малину,
Второй усердно — огурцы.

И снохи время не теряют:
Одна укроп душистый рвет,
Редиску дергает, вторая —
Морковку сочную жует.

Внучата тоже знают дело:
Горох зеленый шелушат.
А баба Настя рядом села,
Передохнуть возле ребят...

Вот так всегда, из лета в лето,
Старушка «пашет» на износ.
А ей бы кто-нибудь за это
Хоть хлеба серого принес!

1980

ИСТОКИ

А. Елсуковой

Угнездилось на юру селенье
С тополями в зелени густой.
Крепкие уютные строения
Издавна соседствуют с рекой.

Над водой расчесывают косы
Ивушки, как сестры-близнецы.
Здесь мои мальчишеские грезы
Разлетелись в разные концы...

Погляжу на отчее селенье,
На подворья, копны, деревья,
Так наполнит душу вдохновенье —
В рифму сами просятся слова.

Но ни строчки мне бы не осилить,
Если б с детства слышать я не мог
Образный, по-своему красивый
И простой крестьянский говорок.

Этот говорок родной старонки
Пронесу в себе по жизни всей —
Мелодичный, ласковый и звонкий,
Словно песня матери моей.

1960

МАТЕРИ

В деревне век свой свековала,
Но разносолов на столе
Ты, зачастую, не видала,
Хоть и трудилась на земле.
Ненастье, зной ли над деревней,
Зима ли празднует приход,
Ты — на работе непомерной,
Покуда месяц не взойдет.
Сгибали займы и налоги
(Не говорю уж про войну),
Но ты не жаловалась Богу,
Как наши предки в старину.
С горы прожитых лет немалых
Мне все отчетливей видать,
Как ты и дома успевала
Нас накормить и обстирать.
Меня любила. Нежно скажешь:
«Дождемся блага, дорогой.
Погодь чуток!». Платок повяжешь
И снова в поле день-деньской.
Не дождалась. Порой студеной
С колхозной фермы чуть пришла,
Легла на лавку под иконой
И в одночасье умерла...
Откуда б ветры ни подули
Над позаброшенным гумном,
Куда ни еду, ни иду ли,
Твой образ видится во всем.
Могилка в роще у дороги
(Последний штрих в твоей судьбе)
И крест, от времени убогий,
Напоминают о тебе.

1987

В КРАЮ РОДНОМ

Моим родным

Умчался поезд в сторону заката.
На полустанке снова тишина.
Стою один я, в чем-то виноватый
Перед тобой, родная сторона.

Аж сердце замирает тут, на воле:
Родимые просторы хороши!
За перелеском — вспаханное поле
И в заводях — густые камыши.

Как прежде, у подножья обелиска
Скорбят живые, нежные цветы.
Я голову склоняю низко-низко,
Кладу букет на краешек плиты.

Гляжу вокруг внимательней и строже
И в сердце гордость бережно коплю
За край родной, что с каждым днем дороже
Который я по-прежнему люблю!

1984

ДОЧЕРИ (Песня)

Догорел закат за речкою,
Потянуло холодком.
И луна в объятьях вечера
Показалась над селом.

С бережка гармонь аукнула
Переборами басов.
А у дочки сердце стукнуло...
Скрип калитки, звон шагов...

Мне видать в окошко сонное,
Как он смотрит на нее...
Ну и пусть. Ведь дочь влюбленная —
Продолжение мое!

1984

ПОД МИРНЫМ НЕБОМ

Задремал на крышах поздний вечер,
Погрузил окрестность в темноту.
И туман черемуху при встрече
Завернул во млечную фату.

Ивушка, до пояса в тумане,
Тополю рассказывает сны.
На зеленом легком сарафане
Серебрятся капельки росы.

Мчатся, пересчитывая шпалы,
Электрички в сумраке ночном.
Но село забылось сном усталым
И не слышит шума за окном.

Только неуемную гармошку
Сенокосный не сморил денек.
За рекой на узенькой дорожке
Слышится призывный голосок.

Ждут по избам мягкие подушки —
Не разобран девичий уют,
А хозяйки, бойкие подружки,
Под гармонь страдания поют.

До чего мелодия напевна
Под сияньем звездного огня!
И Марина, местная царевна,
Посмотрела кротко на меня..

1960

Пятьдесят...

А сердце в детство тянет.
Завернуться хочется в траву,
Босиком промчаться по поляне,
Запуская змея в синеву.

За деревню, где горят рассветы,
Убежать с ватагою друзей
И, забыв про мамины запреты,
Наловить рубашкой пескарей.

Тянет в детство песня коростеля,
Сердце облакая в непокой.
...Я в ромашках, словно в колыбели,
Тихо засыпаю под луной.

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

Юрию Варыгину

Заготовлю валежник посуше
На исходе погасшего дня,
Обогрею прозябшую душу
Под веселую пляску огня.

Дым колечками вьется, крылатый,
И летит в поднебесную мглу.
В речку смотрится месяц щербатый
Освещающая стога на лугу...

Фантазирую, спорю с собою,
Слово в строчку ложится с трудом
О коровушках на водопое,
О пшенице в полях... и притом

Мне и надо-то самую малость.
Чтобы искорки в сердце зажглись,
Чтоб в единую светлую радость
Мысль и чувства согласно слились.

...Закричала, захлопала птица
На ветвях полусонной ольхи.
Отчего мне сегодня не спится —
Непослушные скажут стихи...

1981—1992

МАРИНКА

Автору детских стихов
Владимиру Кондрашову

Утро нежно прохладой ласкает,
Солнце плещется в синем пруду,
Ветерок тополями играет,
Я спокойно на поле иду.

Дочь Маринка меня провожает;
И, облитые солнцем, цветы
Улыбаются нам и склоняют
Золотые головки свои.

Остановит Маринка, прощаясь,
Передаст торопливо пакет
И шепнет: «Ну, беги, опоздаешь».
Погрозит: «Чтобы съел весь обед!».

А под вечер — шагаю по стежке,
С яблонь тихо слетает пыльца.
И Маринка с котенком Антошкой
Мне навстречу бежит от крыльца!

1981

АГРОНОМ

Весна опять травой, цветами
Подвеселила берега.
Опять жарковыми кострами
Горят заречные луга.

Окончен сев. Сельчане рады:
Зерно в земле, теперь — гуляй!
Гармошка, танцы до упаду
И «телек» — хоть не выключай!

За дни страды без перебоя
Устали даже трактора.
Лишь агроному нет покоя,
Он в поле с раннего утра.

Уверенно, легко, неспешно
По пашне из конца в конец
Идет знаток угодий здешних
И плодородия творец.

1986

Г. и С. Кургуровым

Конечно, жизнь — куда ни кинь —
Не красно яблочко на блюде.
Но я не раб, я — властелин
Судьбы своей сидячих буден.

Мне так претит нитье калек,
Которым лень найти заделье!
И потому я — человек.
Что не страдаю от безделья.

1986

ДРУГУ

Упала с атласа Вселенной
Во мглу далекая звезда.
Горела, падая, мгновенье
И растворилась без следа.

И жизнь таким же метеором,
Но, к сожаленью, не на бал,
Летит до станции, которой
Одно название — «Финал».

Но прежде, чем уйти навечно,
Звездой упавшею сгореть,
Еще до станции конечной
Должны мы многое успеть!

1989

ЗОВ ЗЕМЛИ

...Поднялась выше окон крапива
И раздолье густым лопухам...
Воробьишки сидят сиротливо
По запущенным, ветхим дворам.

У ворот наклонилась рябина —
По хозяевам добрым скорбит.
Словно мать, в ожидании сына,
На дорогу с надеждой глядит.

А полоске невспаханной снится,
Что косили с нее мужики
Налитые колосья пшеницы,
И комбайны молотят валки.

Огороды зачахли в бурьяне.
В лебеде утонула сирень.
...Возвращайтесь, скорее, крестьяне,
На подворья своих деревень!

1980

ОДА КРЕСТЬЯНСКОЙ ИЗБЕ

Срублена еще во время оно.
(Точной даты выяснить не смог)
Знают только трещины на бревнах,
Был когда построен теремок.

Сразу видно: деловой был пращур,
Мастерил на годы, на века.
Выбирал с понятием из чащи
Сосны без единого сучка.

Этим стенам помнится правленье
Самодержца Батюшки-царя.
Звон кандалный, каторжан движенье
И лихое буйство Октября.

Видела изба восстаний грозы,
Колчака зловещее чело.
На ее глазах росли колхозы
И меняло облик свой село.

Помнит годы битвы исполинской
И победной музыки мотив.
Как встречала с лаской материнской
Уцелевших, двери растворив.

Ведают лишь дождики косые,
Да лицо израненной земли,
Где ее солдаты остальные
За свою Отчизну полегли.

Мимо пролетали электрички.
Молодежь стремилась в города.
Домовой — и тот, собрав вещички,
Укатил неведомо куда.

Как гнездо, покинутое птицей,
Так изба ветшала под горой.
И свою последнюю жилицу
Проводила к предкам на покой.

Круглой сиротой в тоске и хмари
Доживает старенькая век,
Ни Ивана, ни Петра, ни Марьи —
Будто одинокий человек.

Ни гурьбы веселых ребятишек
В горнице за праздничным столом.
Только серп заржавленный под крышей
Ей напоминает о былом.

Как на лошадях, не на комбайнах,
Не бросая на ветер слова,
Мужики снимали урожай,
Засучив по локти рукава.

Директив из области не ждали,
(Доходили собственным умом...)
Но всегда имели горожане
Калачи со свежим молоком.

И какие б вихри ни крутили
Жизни трудовой веретено —
За границу даже вывозили
Продавать российское зерно.

Постаментом памяти бывшему
Сохранить бы славный теремок.
Не об этом ли шуршит солома.
Со стрехи слетая на порог?..

1988—1992

Василию Луневу

Помню все, что сердцу свято:
Рощу с запахом грибов
И речушку с перекатом
Меж кудрявых берегов.

Помню узенькую етежку,
Что вела в родимый дом,
Палисадник под окошком
И колодец с журавлем.

Помню старую березу
И скамейку из жердей.
Там — поэзия и проза
Робкой юности моей!

1973

МОЯ ДЕРЕВНЯ

Вот на ромашковой поляне —
Большие избы в два ряда.
Когда-то в них мои селяне
Немало вложили труда.

Здесь тополя степному ветру
Стоят преградой, как забор.
И на десятки километров
Неописуемый простор!

Крестьянской доле скудный жребий
Был уготован, и всерьез
Деревня мыслила о хлебе,
Который может дать колхоз.

И, разрывая твердь земную,
Деревня, скопом, по весне
Пахала, сеяла вручную
На плодородной целине.

В страду серпами жито жала.
Недосыпала в молотьбу,
А слабовольных отправляла
На стороне искать судьбу.

Делила горе в лихолетье
Со всем народом наравне.
Вставала рано на рассвете,
Чтоб больше хлеба дать стране.

Не досчитала многих близких
И молодых, и пожилых.
Горит звезда на обелиске
Нетленной памятью о них.

Мне нет земли милей и краше,
Чем этот скромный уголок,
Где пестрый луг сменяют пашни
Среди проселочных дорог.

Где длинной лентой по ложбинке
Река подворья обвила,
А над водой, как на картинке,
Стоит, задумавшись, ветла...

1960

1960

МОЕ СЕЛО — МОЯ СУДЬБА

Год за годом терпеливо
В зрелость за руку вело,
Уму-разуму учило
Работающее село.

Не летал во сне мальчишкой
В неземные города.
Познавал не понаслышке
Суть крестьянского труда.

Где лугов колхозных дали
И кудрявится лоза,
Там без слов «люблю» сказали
Искрометные глаза.

Жизнь моя видна, как поле,
Из бревенчатой избы.
Я не сетую на долю,
Не хочу иной судьбы.

Песня жаворонка в небе,
Белоствольный строй берез,
Нивы, пахнущие хлебом,
Сердцу милые до слез!

1966

Внучке

Пришла Оксана-егоза,
Взволнованная очень.
Горят счастливые глаза,
В руках живой комочек.

— На моего смотри кота, —
Оксана шепчет маме, —
Ведь он ничей, он сирота
И жил в глубокой яме.

Сейчас мурлыку накормлю
И выкупаю крошку.
Потом его усыновлю
И назову Антошкой!

— Но, кто же будет с ним гулять? —
Вдруг начал папа возражать.
А сам взял доски, молоток
И сделал ящик под песок.

1990

КАК Я СТАЛ ДОЯРОМ

(ЮМОРЕСКА)

В тот полдень речку вскрыл апрель.
Вовсю погнал волну крутую
И с крыш последняя капель
На землю падала сырую.

Древня встретить ледоход
Сошлась у клуба на полянке —
Кто под гармошку дробит бьет,
Кто салютует из берданки.

А лед со скрежетом плывет —
Неудержимая лавина!
И в этот миг меня берет
Тихонько под руку Марина.

Склонила кудри на плечо
И молвит нежно и красиво:
— Коль вправду любишь горячо,
То сиганешь в реку с обрыва!

Я по-гвардейски козырнул
И доложил: «Готов купаться!».
Ремень армейский растегнул
И стал спокойно раздеваться.

Судачат женщины смеясь:
— Какой отчаянный солдатик!
Старушка древняя, крестясь,
Прошамкала: «Шдурел кашатик!».

Марина снова подошла
И попросила: «Одевайся.
Другие ждут тебя дела.
Но, если жарко, искупайся!».

Воркует сладко: «Дорогой,
У нас дойрок не хватает.
На ферме падает удои,
План коллектив не выполняет».

А взгляд невинный, как слеза,
Я понял сразу, что придется
За эти карие глаза
Мне поднимать животноводство.

Ох! Сколько горя претерпел,
Пока доить не научился.
Однажды рогом бык поддел,
Чтоб под ногами не крутился...

Я не в обиде на жену.
Живем с Мариной — не скучаем,
А нашу первую весну
Всегда с улыбкой вспоминаем!

с. Казачинское.
1968

ОТКРОВЕНИЕ

(Сверстникам дер. Кунчурук)

Одуванчики-веснушки
Да черемух белый снег.
Мелодичный счет кукушки
Мне пророчит долгий век.

Семиструнную гитарой
В небе радуга звенит,
Детвора ныряет с яра
Мое сердце бередит.

Вспомнил милую глубинку,
Где ходил я по жнивью
За косыночкой в тропинку,
Вспомнил сельщину свою.

Где вы сани с подрезами,
Колокольчик заливной?
Хоть и мил мне Красный Камень,
Сердце просится домой!

1983

СОСЕДКИ
(Юмореска)

Ах, как цапались соседки
На виду всего села
Из-за курочки-наседки,
Что на грядку забрела.

Словесами, как поленом,
Выражали злость свою.
До десятого колена
Поминали всю родню.

Даже солнце на закате
Удивилось ссоре той.
Вот одна — закрылась в хате,
И другая — с глаз долой.

Загнала в сарай наседку
И взмолилась у дверей:
— Го-о-осподи! Пошли соседке
На полмесяца гостей!

1965

ДЕНЬ ВЕСЕННИЙ

Над рекой туман клубится,
Солнце всех зовет с утра:
— Эй, народ! Не ждет земляца.
Запрягайте трактора!

Позабудь про сон, гулянки,
Посиделки и кино.
Дружно в поле спозаранку:
В землю просится зерно!

Поспевай вспахать, засеять,
Подкормить, заборонить,
Чтобы влагу суховеи
Не успели испарить.

В посевную кто ленится?!
Срочных дел невпроворот.
Ведь не даром говорится:
«День весенний кормит год!».

1966

АТМОСФЕРА МОЯ ПОЭЗИЯ

Моим соседям Фень и Борискиным

Пусть виски туман давно окутал.
Но, как прежде, хочется опять
Душу до конца раскрыть кому-то
И воспеть земную благодать.

Станции, деревни, перекрестки...
Тонкий месяц в зеркале ручья.
Вешние дожди и ветер хлесткий —
Это все поэзия моя.

Отчий край, девчата озорные,
Парни на железных лошадях,
Праздники и будни трудовые...
Все хочу я высветить в стихах.

В мирном небе звездочек крупицы,
Добрая Сибирская земля
И друзей приветливые лица —
Это все поэзия моя!

1984

589

ДЕРЕВЕНСКИЕ ДЕВЧАТА

Деревенские девчата —
Полевых цветов букет.
Щеки розовой заката.
Хоть пиши с любой портрет.

Я читал о них в газете
Задумчивые слова
А одну такую встретил —
Закружилась голова.

Брови — полночи чернее,
Очи — сказка наяву,
Словно небо, не жалея,
Им отдало синеву.

Закрутил усы покруче,
На красавицу гляжу.
«Дед, опомнись! — шепчет внучка, —
Не то бабушке скажу!».

А селяночка при этом
Улыбнулась, как рассвет.
Я сказал в ответ на это:
— Где мои семнадцать лет?!

1985

МУЗЕ

О, Муза! О Богиня пенья!
Зачем ты голос подала?
Зачем опять без разрешенья
Мой сон положенный взяла?!

Зачем до позднего рассвета
С тобой, капризной, за столом
Сидеть и мнить себя поэтом,
Скрипеть неистово пером?!

Я без печали жить намерен
(Давненько мне за пятьдесят)
Но ямбы, дактили, хорей
Ночами в голову стучат.

Томлюсь, сгораю добровольно
Над неподатливой строкой.
Подчас бывает сердцу больно:
«А кто я, собственно, такой?!

Ведь я не Пушкин, не Есенин.
Не нужен мне творца венец,
И спать хочу без сновидений...
Ну, отступись же, наконец!».

1990

Я отрицать,
Что Бога нет,
Не буду
И, что он есть,
Не буду утверждать.

А верю в то
Непознанное чудо,
Которое сумело
Жизнь нам дать!

1992

Сторонка

Промышленновская

198
2801

ПРОБУЖДЕНИЕ

Зари багряная парча
Украшила небес пространство
И с плеч широких пихтача
Упало белое убранство.
В промокших валенках зима
Бредет, сутулясь, по осоке
И, будто спятели с ума,
Трещат вдогонку ей сороки.
На токовищах косачи
Скрестили крылья, как рапиры,
И, оглашая кедрачи,
Проводят брачные турниры.
Скворцы в березовой тиши
Весне выводят свои трели.
От них проснулись мураши,
На хвойных кучах закипели.
Стою, смотрю во все глаза
На это чудо пробужденья
И рядом модница-лоза
В сережках — всем на загляденье!

1982

И Н Я

К. И. Шевченко и
А. Т. Зенковой

Ласковая дочь степного края,
Орошая пашни и луга,
Ты течешь приветная такая,
Подставляя солнцу берега...

Где в кудрявой зелени опушка
И стоит деревня Усть-Тарьсма,
Там в объятья бросится речушка —
Невеличка, младшая сестра.

Извиваясь на земном просторе,
Ты стремишься сквозь поля и лес.
Может, донесешь, Иня, до моря
Песню из Промышленновских мест?

1982

НАТАША

Транзистор в руке, городская прическа,
Красивое платье на ней — кимоно,
По моде халатик подрезан немножко,
Придирчиво смотрится снова в трюмо.

Любуется мать на Наташу украдкой
И рада, что той не коснулась война.
Крестьянский характер, крестьянская
хватка,
Не знает лихую годину она.

Как в стужу и зной ребятишки и вдовы
Пахали, доили, косили, пасли...
Бывало с трудом поднимались коровы,
И сами шатались, но все же росли.

...Рожок разбудил за околицей зорьку,
В малиновом пламени весь небосвод.
Наташа спокойно шагает на дойку,
Транзистор ей новые песни поет.

1978

О ШОФЕРАХ

Вспомнил песню фронтовую:
Как бесстрашно между мин,
Сквозь преграду огневую,
Шли машины на Берлин...

И решил через газету
Труд шоферский осветить.
Как осилил тему эту —
Вам, читатели, судить.

Я, конечно, не Твардовский
(Мне такого не дано),
Не Маршак, не Исаковский,
Но стихи пишу давно —

О художниках, доярках,
О красе девичьих глаз,
Об Ине, о солнце жарком..
О шоферах — первый раз.

Сорок лет не рвутся мины,
Не клубит косматый дым.
И идут, идут машины
Курсом мирным, трудовым.

За рулем сыны, внучата
Тех бойцов, что на фронтах
Победили в сорок пятом,
Презирая смерть и страх,

Перевозят по Союзу
Дефицит и ширпотреб
И важнее всяких грузов,
Всех дороже грузов — хлеб!

И у нас в степном районе
Есть немало мастеров,
Похвалы, наград достойных
И простых, душевных слов.

Посевная. Гул моторов
В поле слушает весна,
И задача у шоферов —
В срок доставить семена.

На покосе и на ферме
Без машин не обойтись —
Транспорт быстрый, транспорт верный,
Такова сегодня 'жизнь.

Птицы в небе хороводят
И куда-то без следа
Улето красное уводят —
Начинается страда.

И шоферы, как солдаты,
Рвутся в бой за урожай.
Принимает элеватор
Полновесный каравай.

Непрерывная колонна
По дорогам полевым
Со всего идет района
С грузом самым дорогим.

...В зной, и в пору листопада,
Сквозь заснеженный затор
Всюду мчится, если надо.
Сельский труженик-шофер!

1985

РОДНЫЕ МОТИВЫ

(Художницам ДОЗа посвящается)

Женский праздник летит по стране
На лучах голубого восхода.
И в промышленновской стороне ✓
Поздравляют художниц завода.

На дворе еще злится зима,
Хлопья снега бросает в окошки —
В новом цехе бушует весна,
В золотистых веснушках матрешки.

Пахнут шишки кедровой смолой,
Пышной травкой поляна одета.
И клубники медвяный настой
Нас ведет в земляничное лето.

Разгораются гроздья рябин,
Будто спелая осень ходила
И носила в лукошке рубин,
Пиалы, как невест, нарядила.

Не найдется такого словца,
Чтоб сказать, как нежны и красивы,
Как тревожат людские сердца ✓
Сувениров родные мотивы.

Никакого здесь нет волшебства:
Наши женщины с теплой заботой
Повседневно творят чудеса,
Дарят радость искусной работой!

1984

СИБИРСКИЙ ПЕРЕПЛЯС

Полуночица-гармошка
За околицею вновь
Песен полное лукошко
Разбросала про любовь.

По-весеннему деревья
Треплет свежий ветерок.
На закате вся деревня
Собралась на пятачок.

Тут девчата молодые,
Ладные, задорные
Гармониста попросили:
— Выдай нам «Подгорную».

Дробь посыпалась с пригорка,
Каблучки во тьме искрят.
Парни с шуткой, поговоркой
Кружат около девчат.

Соревнуются подружки,
Кто кого перепоеет.
Даже месяц под частушки
Вывел звездный хоровод.

А племянники и тетки,
Кумовья и сватовья,
Не жалеючи, подметки
Рвут с последнего гвоздя.

В славной матушке-России,
Заявляю без прикрас,
Нету зрелища красивей,
Чем сибирский перепляс!

ДЕРЕВНЯ ЛЕБЕДИ

Станиславу Илясову

Есть у деревни такое предание:
Очень давно лебединый вожак
Людам оставил свое завещание.
Чтоб называлось селение так.

Белая стая в предутренней просини
Скрылась из виду, как дивная тень.
Только красивое имя с той осени
Носит деревня по нынешний день.

Выбрано место для жизни с понятнем —
Рядом рыбалка, обширный покос.
И для посевов — поля необъятные,
Прочно на них укрепился совхоз.

Речка Иня в ледоход разволнуется —
Ширь половодья — косая верста.
К ней, как на праздник, стекаются с улицы
Люди на новую арку моста.

Воздух в лесу, через хвою процеженный,
Пей животворный, смолистый бальзам.
Тут и маслята румяные, свежие
Просят сами в ведро грибникам.

Видели б вы, как за дальней околицей.
Там, где высокие травы цветут,
Девушки наши, вчерашние школьницы,
Стадо подоят и песню споют.

Зимушка ляжет холстиною хрупкою —
Удержу нету лихой детворе.
Шапки заломят, да в саночки русские
И — полетели по снежной горе!

Эти березники в лиственном лепете,
Сосен колонны, что тянутся ввысь...
Наши сердца и родимые Лебеди.
Словно судьба, воедино слились!

1986

СЕЛО ВАГАНОВО

По тракту нашего района
Шагаю бодро, широко.
Разноголосица перрона
Уже осталась далеко.

Большая кончилась равнина,
Другой красуется пейзаж:
Над степью древней, как былина,
Поднялся Салаирский кряж.

А у подножья на угоре
Село Ваганово стоит.
Кругом пшеница зреет в поле.
И бор приветливо шумит.

Через село, звеня, как гусли.
Стремясь на северо-восток,
Бежит речушка в узком русле
С простым названием — Исток.

У речки древняя хибарка
Живет годам наперекор.
В окне герань пылает ярко.
И кот уселся на забор.

Стареть хибарке не годится.
Хотя порядочно сдала.
Она — истории страница,
Она — и летопись села.

Село познало зло, невзгоды,
Но лихолетья не смогли
Согнуть, властителям в угоду,
Людей Вагановской земли.

Кто отстоял свободу с боем,
Кто жизнь свою за нас отдал,
Не позабыты. И героям
Воздвигнут здесь мемориал.

Под шелест трав и шум таежный
Живут в любви уж третий век,
Крепки взаимностью надежной
Село, земля и человек...

1982

КАМЕНКА

Стоит на речке маленькой,
Вдали от городов,
Деревня наша Каменка —
Три сотни теремов.

Простая и обычная
(Таких не перечесть),
Но все же в ней отличие
Особенное есть.

...Хомут нужды не миловал
Днепровских казаков.
И многие из Киева
И мелких хуторов,

Простившись с Украиной,
В жупанах из холста
Ушли дорогой длинною
В сибирские места.

На этом поле пращуры
И порешили жить,
Хлеба на нем выращивать
И хаты возводить.

На окна ладить ставенки,
Да печи для тепла...
И у речушки маленькой
Окрестность ожила.

Сейчас в колхозе «Ленина»
Уж правнуки живут.
Но сватают и женятся
По-прадедовски тут.

И песни украинские
Из года в год звучат
Над долами сибирскими
На первозданный лад.

И я с крутой заваленки
Под птичий перезвон
Пою о нашей Каменке
На весь большой район!

1988

ОЗЕРКИ

Где шумят зеленые деревья
И горят сибирские жарки,
Распахнула улицы деревня
С ласковым названьем Озерки.

Дети здесь верхом летят стрелою,
Криком оглашая берега,
На луга покосною порою
Помогать укладывать стога.

А ночами месяц так сияет —
Даже звезды кажутся крупшей!
Не скупясь, кукушка пагадаст
Множество приятных новостей.

Поселились люди здесь давненько
Помнят время то лишь старики.
И живет крестьянка-деревенька
С ласковым названьем Озерки!

1970

НОЧЬ НА ИНѢ

Сверкает блестками Иня,
Черемуха во тьме белеет.
В прохладе лунного огня
Округа безмятежно млеет.

Склонилась ива в сладком сне.
Висит листва — не шелохнется,
Лишь ухнет филин в стороне,
Да с неба звездочка сорвется.

Облокотилась на кусты
Завеса млечного тумана...
Подобной нету красоты
И на полотнах Левитана!

Я очарованный стою
Наедине с рекой любимой
И песню новую пою
Тебе, мой край неповторимый!

1977

ЖИВЫЕ ИМЕНА

Тарасово, Титово —
Среди полей, лугов.
Названья взяли села
От русских мужиков.

Один избу поставил
В излучине Инской,
Другой жильё спроворил
На горке за Тарсьмой...

Сменялись поколения,
Как осень и весна,
Но неподвластны времени
Живые имена.

И в наши дни не старятся
Под бременем годов,
Живут и не сгибаются
Тарасов да Титов!..

1960—1992

В ЗИМНЮЮ НОЧЬ

Зима сибирская хлопочет,
Да так, что свету не видать!
Лишь из-за туч луны кусочек
Покажется минут на пять.

Скребет мороз по стеклам тусклым,
Куржак слетает со стрехи,
А у меня на печке русской
Звонят весенние стихи.

В них ручейки бегут с откоса,
В них синева влюбленных глаз,
Улыбки девичьи и косы —
Такие только есть у нас!

Шальной буран колотит в сени —
Аж всю избу бросает в дрожь!
А у меня на куст сирени
Густой накрапывает дождь.

Цветут черемуха, медунки
По берегам Ини-реки,
От Журавлева до Падунки
Запламенели огоньки!

Пускай зима лютует, злится,
Растут сугробы у крыльца.
Но мне весна сегодня мнится,
И вдохновенью нет конца!..

1981

*СТРОЧКИ
НА ВЕТКАХ*

ИЮЛЬСКАЯ НОЧЬ

Е. Ермакову

Как по щучьему веленью,
Всю округу сон сморил.
А под куполом Вселенной
Кто-то лампочки включил!

Ах, какие ночью краски!
Запах клевера какой!
Сочинять не надо сказку —
Вот она, передо мной!

Земляника дышит ровно,
Чуть головка набочок:
Чтобы было спать удобно,
Подстелила лепесток.

Только я свернул с проселка
К полю с рожью наливной —
Подбежала перепелка,
Поздоровалась со мной.

Вот гусей домашних стая
Отдыхает на песке.
А поодаль — мать честная! —
Просто чудо на реке!

В одеяньи первозданном,
Тальником окружена,
На мосточке деревянном
Моет волосы луна.

Вдруг кузнечик прострекочет,
Не совсем отдавшись сну.
Да спросонья ранний кочет
Криком тронет тишину...

1955

С ЗИМОЙ НАЕДИНЕ

Хорошо на зорьке в лес забраться
Побродить по снежной целине,
Воздухом морозным надышаться
И побыть с зимой наедине.

На ветвях висит колючий иней,
Куст затронешь — брызнет серебром
И польется дождь хрустально-синий,
Засияет радуга кругом.

Крупная янтарная калина
Красотой своей ласкает взор,
Будто на опушке снегириной,
Звездный разгорается костер.

Выкатился заяц на полянку —
Белоснежный юркий колобок —
Поплясал под дятлову морзянку
И пустился снова наутек!

Солнце на крутых рогах уносит
Северный олень за окоем,
Мы среди безмолвия и сосен
С эвенкийской зимушкой бредем.

По хрустящей белизне ступая,
Слились с первозданной красотой.
До потемок из такого рая
Уходить не хочется домой!

Эвенкия, 1970

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Вот опять свершилось чудо!
В серебре сады, дома.
Смех ребячий отовсюду,
А кругом лежит зима.

Молодею сразу сердцем.
К черту старость! И скорей
Запрягаю, словно в детстве,
Застоялых лошадей.

И качу в одной рубашке
В окруженьи белых мух.
Рвутся кони из упряжки,
Аж захватывает дух!

1990

НА ЗОРЬКЕ

Деревня хороша на зорьке ранней,
Когда туман рассеется парной.
А солнышко взойдет без опозданья
Над влажной, отдохнувшей землей.

Река сверкает в чуть заметной дымке
И серебрятся травы от росы.
Рожок пастуший стадо по ложбинке
Уводит в эти ранние часы.

А ты идешь, ромашки раздвигая...
Смотрю вослед, не смея подойти,
Красивая ты, нежная — такая,
Что даже и сравнений не найти...

1954

ЗАЗИМОК

На дворе морозно,
ветрено и сухо.
Шелестят березки
золотой листвою.
Выплакалась тучка
лебединым пухом,
Повстречалась осень
с раннею зимой.
В ярком хороводе
весело резвятся
Листья и снежинки
под ребячий смех.
И, обнявшись, рядом
на траву ложатся,
Одевая землю
в лепестковый
снег.

1951

НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ

Гляжу на спящую округу,
А небо звездами играет.
Как ненаглядную подругу,
Туман березку обнимает.

Густая тишина кругом.
Лишь холодок траву колышет.
Луна румяным колобком
Сидит и греется на крыше.

Природа дремлет, как живая,
Слегка умытая росой...
Я красоту родного края
Люблю по-детски, всей душой!

1951

Крестнице Ангелине Бобиной

Еще и капель не отпела,
Земля тяжела от ручьев,
В деревню уже прилетела
Усталая стайка скворцов.

Их радостно встретили дети
И, вторя людским голосам,
Немедля, всезнающий ветер
Разнес эту весть по лесам.

Затем разогнал торопливо
Над взбухшей рекой облака
И солнце теплом окатило
Пернатых гостей свысока.

И как-то по-новому взвились
Костров голубые дымы,
И сами собой позабылись
Проказы угрюмой зимы.

1950

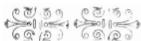

ВЕСЕННИЕ КОСТРЫ

Н. и А. Петровским

Стоят деньки погожие,
ручьи звенят.
На улочках ухоженных
костры дымят.
Горит листва созревшая,
бурьян, полынь
И очень надоевшая
седая стынь.
За синею околицей
поет гармонь,
И все печали-горести
летят в огонь!

1983

ЛЕСНИК

Разгулялась сибирская осень.
В чаще леса — хмельной аромат
И грибы между елей и сосен
Разбежались, как стайка ребят.

На болоте тоскует осока.
Приумолк говорливый ручей.
Только дятел стучит одиноко.
Провожая в отлет журавлей...

По тропе, проторенной годами,
Наш на слово не щедрый лесник
Каждый день с рюкзаком за плечами
Обходить свой участок привык.

Он хозяйство давно охраняет.
Все заметит, исправит, учтет.
Если белка его повстречает.
Из ладони орехи берет.

Так и ходит наш добрый кудесник
Под лазуревой кроной небес,
Чтобы птицы всегда пели песни
И манил нас загадочный лес.

1954

С осокой шепчется камыш.
Рассвет на цыпочках под елки
Крадется. Вдруг густую тишь
Разрезал выстрел из двустволки.

Стрелок помедлил у ручья,
В машину сел, нажал педали,
Довольный кучностью ружья.
Умчался вдаль по магистрали.

Ну, что ему до тех ракет
И летних трав, росой покрытых,
Где утка плакала навзрыд
Среди детей своих убитых.

1987

ПРЕДЗИМНЯЯ ПОРА

Лишь только отпылало бабье лето —
Погода словно спятила с ума.
То слякоть, то туманы без просвета
Нам посылает длинная зима.

Заколюбрилит вдруг буран белесый.
Хоть жалобу всевышнему пиши!
Порядки канцелярии небесной
В такие дни ругаю от души.

И все ж люблю я непогодь такую —
Поры предзимней бешеную пруть —
Капризную, шальную, но родную,
И мне ее уже не разлюбить!

1988

В ОСЕННЕМ ЛЕСУ

Опять под елью вековой,
В толпе смолистых крепких сосен,
Среди кустов, травы седой
В лесу хозяйничает осень.

Я по лесу, замедлив шаг,
Бреду с берестяной корзиной
И листья плавно на пиджак
Слетают с веточек рябины.

Природы щедрые дары
Беру — корзина тяжелеет:
Вот ягоды, а вот — грибы,
Подарков осень не жалеет.

Березки в золоте горят,
Озарены прохладным светом.
А журавли трубят—трубят,
Прощаясь с родиной и летом!

1959

• • •

Лес окутан сизой дымкой.
Пахнет медом и смолой,
Серебрятся паутинки
На рябине молодой.

Старый лось припал к водице
У студеного ручья.
Я боюсь пошевелиться,
Потревожить рогача.

Порыжевшая осока
И цепочка лозняка
Смотрят, как плывут в протоке
Кучевые облака.

Плотно сгрудились опята
У березового пня.
И шуршит ковер немятый
Под ногами у меня...

Каждый день хожу, люблюсь
Увядающей красой.
И душа поет, ликует —
Вся в поэзии лесной!

Нарым,
1963

ВОЛШЕБНИЦА ЗИМА

Рябины крупные алмазы
Стучат призывно о стекло.
Зимы чудесные пейзажи,
Манят далеко — за село.

Там на траву ковром пушистым
Снега глубокие легли.
И бархат хвои запашистой
Свисает с елей до земли.

Встречает лес красой безмолвной,
Да жизнь метель не замела:
Вот белка, цокая, проворно
На снег скатилась со ствола.

Уселась с шишкой озорница
На запорошенном пеньке,
А рядом кормятся синица
И дятел в пестром пиджачке.

Стою, глотаю воздух синий.
Сухой морозец щеки жжет.
Недаром зимушку в России
Народ волшебницей зовет!

1970

УТРО

Обещая новый день погожий,
Заалел за пасекой восток.
А по лугу, травам сон тревожа;
Катит невидимка-ветерок.

Ночка смирно улеглась под кровлю.
Чтоб до смены отдохнуть тайком.
Положила звезды в изголовье
И накрыла месяц рукавом.

На волнах речушки безымянной
Легкая взыграла бирюза.
И заря девчоночкой румяной
На деревню вскинула глаза.

1964

Прощаясь с клином журавлиным,
 Что с криком тянется на юг,
 Я в царство сосен и рябинок
 Вхожу — и цепенею вдруг.

Вокруг, как в сказке-небылице:
 Весь лес, как ранняя заря,
 В лучах осенних пламенится
 От дивных красок сентября.

А рядом ходит бабье лето
 В косынке яркой, меж кустов,
 И предлагает мне сюжеты
 Для ненаписанных стихов.

Деревня Горбуновка,
 1952

Дремлют росы на дальней опушке,
Месяц звезды пасет в высоте,
Но не спится сегодня кукушке,
Легкомысленной мать-сироте:

Ведь в ногах шелковистой березки,
Где струится веселый ручей,
Зацветают кукушкины слезки,
Как глаза позабытых детей.

1958

ЭХО ВОЙНЫ

РАССКАЖИ, ОТЕЦ

Расскажи мне, отец, про войну:
Как сражался, страну защищая,
Как форсировал Днепр, тонул
И как выбрался, смерть презирая.

Расскажи мне, как вражеский ДОТ
Уничтожил гранатой под Прагой,
Как водил врукопашную взвод
И медаль получил за отвагу.

Расскажи мне про шквал огневой,
Как виски в двадцать лет поседали
Как на бруствер упал головой
И очнулся в больничной постели.

Говори обо всем, не тая,
Говори до утра, несмолкая, —
Это важно сейчас для меня,
Обстановка, сам знаешь, какая...

За окном звезды падают в снег,
Блестки месяца в комнату льются,
И сказал дорогой человек:
— Не могу, внучка может проснуться...

1965

ПИСЬМО С ФРОНТА

От огня во тьме блуждают тени,
Стужа полуночная остра.
Примостив блокнотик на колене,
Вновь пишу вам — мама и сестра

Надо мною в кронах запашистых
Ледяная светится слюда.
В этот лес проклятые фашисты
Не вернуться больше никогда.

Виден холмик у кривой березки
С маленькой дощечкой на стволе —
Это одногодок мой и тезка
С вечера покоится в земле.

А поодаль замер грудой ржавой
Серый танк с крестами на боку
И пришельцы вражеской державы
Коченеют мертвые в снегу.

Здесь недавно мины грунт месили,
Завывала вьюга из свинца.
Много верст с боями по России
Я прошел, но не встречал отца.

Знаю, он идет по хрусткой стыни
Где-то рядом, фронтовой тропой.
И уверен: встретимся в Берлине,
А потом — с Победою домой!

Жжет мороз обветренные губы.
Но погоде лютой вопреки,
Около поваленного дуба
Спят мои друзья-сибиряки.

А меня опять согрела Муза,
Как шинель солдатская сукном.
За судьбу Советского Союза
Мы воюем не одним штыком.

Наши души не позачерствели,
Мы не оккупанты, черт возьми!
И в кровопролитном ратном деле
До конца останемся людьми!

И в стихах мне видится деревня,
Школа, пестрый выпас за рекой...
Человеку свойственно издревле
Воспевать клочек земли родной.

Но пишу я больше про зенитки,
Про огонь передней полосы
И про пот, что вымочит до нитки
В трудные, походные часы.

Не волнуйтесь: кончатся сраженья.
Отгремят раскаты батарей
И ромашки, всем на загляденье,
Расцветут на крышах блиндажей.

Через час уходим на заданье,
А пока подремлем у костра.
Всем поклон, до скорого свиданья.
Дорогие мама и сестра!..

...Но не знал тогда поэт-мальчишка
Посреди тревожной тишины,
Что ему еще три года с лишком
Не видать родимой стороны..

1978

НОЧНАЯ АТАКА

(Из воспоминаний ветерана)

От раны или непогоды
Не спится. Сяду у окна.
И ясно видится сквозь годы,
Как явь, последняя война.

Нет, не в крошечном сновиденьи
Являет памяти клубок
Одно забытое сраженье
За украинский хуторок.

Фашисты прочно в нем засели,
Из минометов сеют смерть.
Не приподняться из траншеи —
Сметет осколков круговерть.

До горизонта — ни лесочка,
Куда ни глянь — степной пустырь,
Да речки глянцева строчка...
Ну как не вспомнить тут Сибирь?

И солнце, словно заключило
С врагами подлый договор.
Бойцов безжалостно сверлило
Лучами жгучими в упор.

В окопах маялась пехота
И, костеря жару, в раскат
Лежала, мокрая от пота,
Ждала спасительный закат.

Заря, пылавшая, как маки,
Погасла в сутеми небес.
И мы стоговились к атаке,
Держа штыки наперевес.

Сигнал! С хрипеньем, стоном, с хрустом.
Дыша надсадно, горячо,
Рванулись парни через бруствер
На хуторок — к плечу плечо.

Летели прямо в амбразуры
«Лимонки», вышколенный сброд
Бежал! И серые фигуры
Косил нещадно пулемет.

Светало. Бой кровавый кончен.
Враги конец в степи нашли.
А мы своих, погибших ночью,
Похоронили, как смогли.

Нас звал на запад долг солдатский.
Мы с непокрытой головой
Ушли. А над могилой братской
Скорбил лишь ветер гулевой...

1987

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

Давно разрывы отгремели.
Молчит победное «Ура!».
Где были рвы, воронки, щели,
Там мяч гоняет детвора.

Пусть время мчится, как стремнина,
Но вечно в памяти людской
Живут, кто в страшную годину
Погибли в схватке роковой.

За то, чтоб мы сегодня были
Счастливой радости полны,
Трудились, пели и любили
Под сенью мирной тишины.

Цветы, как скорбь людская, низко
В тоске головки наклоня,
Лежат у строгих обелисков,
Лежат у Вечного огня!

1981

В КАНУН ОКТЯБРЯ

(Из воспоминаний ветерана)

Вам сейчас поведаю, сельчане,
Как, спасая жизнь родной страны,
Мы Седьмое Ноября встречали
И отбили город у войны.

Я тогда служил артиллеристом,
Командиром гаубицы был.
На лафет присели с гармонистом —
До войны в Промышленной он жил.

С краю присоседился замковый.
Доставая спички и табак,
Молодой проходчик из Белова
Предложил: «Закуривай, земляк!».

Потянулись снайперы, саперы
На гармонь, к солдатскому огню.
Зажурчали бойко разговоры
Про Падунку, Каменку, Иню

Кто про Киселевск, где угля масса,
Кто про Чебулу и про Топки..
Собрались ребята из Кузбасса —
Все, как на подбор, весельчаки.

По сто грамм армейских пропустили
За Победу, за далекий дом.
Из «НЗ» тушенкой закусили.
Словом, подзаправились ладом.

Балагурим, как при мирной жизни:
Ждем для наступления приказ.
Чтобы в День рождения Отчизна
Посмотрела с гордостью на нас!

И хотя молчали жерла пушек:
Но не наступала тишина.
Поливал врага огонь частушек.
Аж тряслась от хохота луна.

Всплеск ракеты. Смолкли переборы —
Кончилась вечерка: в бой опять!
И снаряды точно, как с «Авроры»,
Стал чужеземцев накрывать.

На земле валялись, как попало,
Людоеды в образе людей.
И метель охотно обряжала
В саван современных дикарей.

А, когда над городом огромным
Занялась бордовая заря,
Ликовал народ непокоренный:
— Здравствуй, светлый праздник

Октября!
1980

ПОСЛЕ САЛЮТА

(Из воспоминаний ветерана)

Салюта огненные трассы
Над Шпреей чад последний рвут.
По обгорелой «Гитлер-штрассе»
Понуро пленные бредут.

Бредут по собственной столице
Смирней овечек — все как есть.
И не узнать бывшего фрица —
Куда девались прыть и спесь?

Сгорела в пламенном салюте
Большая, черная война.
Победе радовались люди
И улыбалась всем весна.

Четыре года под обстрелом...
Кто не устал, не изнемог?!
И вот я занят мирным делом:
Чиню изношенный сапог.

Сержант скомандовал: «На ужин!».
А я, не веря, что живой,
Сижу, не ранен, не контужен —
Солдат помилован войной.

И тут сказал совсем не строго
Седой бывалый генерал:
— Сынки, поешьте — и в дорогу,
Походным маршем на вокзал!

...Мы пели дружно среди ночи
О том, как дорог край родной,
А паровоз, что было мочи,
Кричал: «На родину! Домо-о-о-й!».

Служба в армии.

ПОСЛЕДНЯЯ СХВАТКА

(Рассказ артиллериста)

Мне ясно помнится доньше
Страды военной эпизод...
Случилось это под Берлином
В победный, сорок пятый год.

Расчет наш бил прямой наводкой,
Казалось — плавится земля!
И фрицы драпали с высоты
Быстрей, чем крысы, с корабля.

Смотрю я в линзы дальномера
И вижу сквозь огонь и мрак:
Идут два «тигра» и «пантера» —
Ну, весь фашистский зоопарк!

Даю команду: «Бронебойным!
Остановить врага! Огонь!».
Мы танки встретили достойно:
«Пантера» вздыбилась, как конь.

А «тигры» жмут напрапалую
С рычаньем диким на расчет.
И нас, и пушку боевую
Свинцовым жаром обдает.

Снарядом скрючило станину
И вывернуло колесо,
Разбило щит наполовину.
А нам, поверьте, хоть бы что!

В нас не угас накал атаки.
По цели пушку навели.
Разули «тигра», звенья траков
Гадюкой серой поползли.

А третий хищник напирает,
Из пулеметов шьет в упор.
И пушка наша умолкает —
Совсем заклинило затвор.

Мы без орудия — пехота.
Командую: «Гранаты взять!».
Ведь помирать-то неохота,
Когда конец войны видать.

...Мы победили в этой схватке,
Хоть под конец досталось нам.
Нас разнесли на плащ-палатках
Медсестры по госпиталям...

Забудь ли мне денек тот вешний?
Чадил на поле мертвый враг.
А за рекой в аду кромешном
Пылал поверженный рейхстаг!

Служба в армии.

ПРЕРВАННОЕ ДЕТСТВО

Спозаранку выйду за околицу,
Где талина клонится к ручью,
Где ленок цветущий колоколится,
И на время в детство улечу.

Выйду в рощу, отыщу полянку.
Где кукушка слезки пролила.
Выкопаю луковку-саранку.
Что когда-то лакомством была.

Детство, опаленное войною...
Вспоминаю с болью и тоской,
Как на зорьке стадо к водоною
По росе гонял, совсем босой.

На плечах одежка из холстины.
А в котомке — соль, картошка, жмых.
Ни сапог, ни стареньких ботинок
Не сносилось на ногах моих.

Молодые слушают, как сказку,
Мой рассказ не трогает сердца.
Говорят, что я сгущаю краски
Просто так, для красного словца.

Пусть не верят, только б на планете
Воцарилась прочно тишина,
Чтоб забыли взрослые и дети
Это слово страшное — ВОЙНА!

1989

Я ПОМНЮ ДЕНЬ

Он появился в пыльной плащ-палатке,
Сирень уже успела отцвести.
Застыла мать с рассадой на грядке
И слова не могла произнести...

Она ждала его четыре года,
И вот он перед ней лихой боец.
Вернулся в дом из ратного похода —
Защитник, муж, хозяин и отец.

А я сижу, мальчонка босоногий,
На стареньком, скосившемся крыльце
И не пойму: чем дяденька расстроган?
Аж слезы на щетинистом лице.

И вдруг солдат, пропахший весь махоркой.
Мешок походный отложивши свой,
Шагнул ко мне и прошептал: «Николка!
Я тятка твой, пришел с войны домой!».

К нам, как на праздник, по счастливой
тропке

Со всей деревне шли и стар, и мал.
С надеждой вдовы спрашивали робко:
— Случайно моего там не встречал?

Уж много весен минуло с той встречи,
Но я все помню женщин слезный взгляд,
Подробности скупой солдатской речи
И гимнастерку с множеством наград.

Отец давно ко мне не ходит в гости,
Не балует подарками внучат.
Но вечно с нами те, кто на погосте
Под звездами лучистыми лежат.

1984

ВОЗВРАЩЕНИЕ С ВОЙНЫ

На подводе, с ногой деревянной
Он приехал. А мы, пацаны,
Стриганули за теткой Марьяной —
Только пятки босые видны.

Рожь она за околицей жала,
Но, услышав о вести такой,
Пошатнулась, к суслону прижалась
И в слезах повторяла: «Живой!».

Закричали солдатки: «Марьянка,
Перестань мокроту разводить.
Поспешай!». Но от счастья сельчанка
Не могла даже шага ступить.

А в деревне боец, дядя Миша,
Над походным мешком колдовал
И своих, и чужих ребятишек
Петушками подряд угощал.

1955

ТИШИНА

Луч последний упал
на раскрытые ставни.
Потекла по лощинкам тумана волна.
Засветились созвездий алмазные камни
И деревню мою обняла тишина.

Ветерок пробежал по песчаному плесу.
Перемолвился тихо с густым камышом.
А луна, как крестьянка
вернувшись с покоса,
Освежается в речке одна нагишом.

Коростель проскрипел
в колосистой пшенице
И умолк, не нарушив глубокого сна.
Пряно пахнут стога
луговой медуницей,
А над ними недвижно висит тишина...

Тишина, тишина... Как не хочется верить,
Что тебя в этот час где-то выстрелы рвут,
Смерть слепая врывается в окна и двери,
А убийцам за это награды дают.

Неужели народы двадцатого века
Не добьются покоя на все времена,
Не устанет губить человек человека,
Так и будет стонать и дрожать тишина?!
Спит деревня моя, как малютка

в пеленках,
А за ней начеку вся большая страна.
Доброй ночи тебе, дорогая сторонка.
Пусть всегда окружает тебя тишина.

1980

СОДЕРЖАНИЕ

Певец сельской глубинки	3
В Е Х И Ж И З Н И	5
Через покосы, по ложбинкам	6
Деревенское детство	7
Думы животновода	10
Взгляд сквозь года	13
Баба Настя	14
Истоки	15
Матери	16
В краю родном	17
Дочери	18
Под мирным небом	19
Пятьдесят...	20
Муки творчества	21
Маринка	22
Агроном	23
Конечно, жизнь — куда ни кинь —	24
Другу	25
Зов земли	26
Ода крестьянской избе	27
Помню все, что сердцу свято	29
Моя деревня	30
Мое село — моя судьба	32
Пришла Оксана-егоза	33
Как я стал дояром	34
Откровение	36
Соседки	37
День весенний	38
Моя поэзия	39

Деревенские девчата	40
Музе	41
Я отрицать, что Бога нет, не буду	42

СТОРОНКА ПРОМЫШЛЕННОВСКАЯ 43

Пробуждение	44
Иня	45
Наташа	46
О шоферах	47
Родные мотивы	49
Сибирский перепляс	50
Деревня Лебеди	51
Село Ваганово	53
Каменка	55
Озерки	57
Ночь на Ине	58
Живые имена	59
В зимнюю ночь	60

СТРОЧКИ НА ВЕТКАХ 61

Июльская ночь	62
С зимой наедине	63
Первый снег	64
На зорьке	65
Зазимок	66
Ночной пейзаж	67
Еще и каплея не отпела	68
Весенние костры	69
Лесник	70
С /осокой шепчется камыш	71
Предзимняя пора	72
В осеннем лесу	73
Лес окутан сизой дымкой	74
Волшебница зима	75

Утро	76
Прощаясь с клином журавлиным	77
Дремлют росы на дальней опушке	78

ЭХО ВОЙНЫ 79

Расскажи, отец	80
Письмо с фронта	81
Ночная атака	83
Никто не забыт	85
В канун Октября	86
После салюта	88
Последняя схватка	89
Прерванное детство	91
Я помню день	92
Возвращение с войны	93
Тишина	94

С Е Л Ь С К А Я Г Л У Б И Н К А
(Стихи)

Николай Александрович Мартин

Редактор **Б. /С. Жарков.**

Художественный редактор **Д. Д. Дмитриев.**

Технический редактор **Л. И. Метелица.**

Корректоры **Т. А. Матвеева, С. В. Илясов.**

Сдано в набор 9.04.93 г. Подписано в печать 18.05.93 г. Формат издания 70x90/32. Бумага писчая. Печать высокая. Гарнитура литературная, 5,0 уч.-изд. л. Усл.-печ. л. 5,1. Тираж 1000 экз. Цена «С». Изд. № 379.

652713, г. Киселевск, ул. Дзержинского, 20.
Киселевская типография. ППНО. Зак. № 2141